

Глава 12

Оказывается, ты меня видел

Те Хэнцю был в смятении и не знал, что сказать. «Яо-ван был одним из немногих друзей Юэ Бочжи. Я убил его друга, он, должно быть, ненавидит меня?»

Однако, подняв глаза на Юэ Бочжи, он увидел, что тот совершенно невозмутим.

Эта невозмутимость была такой, словно убили не его друга, а просто курицу.

К тому же, обсуждая решение проблемы с гу, Юэ Бочжи был так спокоен, будто у него уже был готовый план.

Те Хэнцю моргнул и спросил: «Тогда, по мнению Юэ-цзуня, есть ли какой-нибудь хороший способ?»

Юэ Бочжи слабо улыбнулся, его тон был многозначительным: «Мо-цзунь и вправду потерял память. Три месяца назад вы поклялись добыть „Сердце лотоса, очищающего время“».

— Сердце лотоса, очищающего время? — Те Хэнцю замер, это название ему ни о чём не говорило.

Взгляд Юэ Бочжи стал холоднее. «Это чистейший артефакт в мире, рождённый в ледяных землях, цветущий раз в тысячу лет. Его лепестки подобны снегу, а сердцевина — нефриту. Легенда гласит, что его чистая сила способна исцелить любые внутренние раны и снять любое проклятие гу».

Услышав это, Те Хэнцю встрепенулся, в его глазах блеснула надежда: «То есть, если мы добудем его, гу Юэ-цзуня будет полностью снят?»

— Естественно, — Юэ Бочжи взглянул на него. — Впрочем, Сердце лотоса, очищающего время, может исцелить и твои внутренние раны. Возможно, приняв его, ты вернёшь и свою демоническую силу, и память.

Те Хэнцю замер. «Вот как?»

— Сердце лотоса, очищающего время, всего одно. Если я его съем, тебе не достанется, — Юэ Бочжи насмешливо улыбнулся. — Не знаю, готов ли ты на такую жертву.

— О какой жертве речь? — сказал Те Хэнцю, подумав: «О чём тут вообще спрашивать? Даже

если бы я и не был готов, я бы всё равно не смог с тобой потягаться».

Юэ Бочжи, казалось, был доволен этим ответом, и холод в его взгляде немного отступил.

Видя, что тот немного смягчился, Те Хэнцю вздохнул с облегчением и поспешил заверить: «Юэ-цзунь, будьте спокойны. Я, Те Хэнцю, хоть и не благородный муж, но раз обещал, то слова своего не нарушу».

Юэ Бочжи тихо хмыкнул, не выражая ни одобрения, ни порицания: «Надеюсь».

Видя, что его отношение смягчилось, Те Хэнцю осмелел и продолжил: «Раз так, когда мы отправимся к лотосовому пруду?»

Взгляд Юэ Бочжи скользнул в сторону: «Такое сокровище, раз уж оно созрело, разве нам достанется его собирать?»

— То есть, его уже кто-то сорвал? — Те Хэнцю помолчал. — Нам придётся его отбирать?

Юэ Бочжи мягко ответил: «Этот артефакт был сорван Бессмертным Ста Чжанов. Он как раз устраивает большой турнир для мечников, и этот артефакт — главный приз. Кто победит, тот его и получит».

Те Хэнцю кивнул: «Значит, если я выиграю турнир, то получу Сердце лотоса, очищающего время?»

Юэ Бочжи погладил свой меховой воротник, бледные пальцы утонули в серебристо-сером мехе: «У тебя есть шансы на победу?»

Те Хэнцю поднял на него глаза: «У меня?»

Юэ Бочжи, закутанный в меха, сидел сгорбившись, его болезненная худоба напоминала зимнюю сливу в снегу, но в его позе сквозила уверенность хозяина положения.

Эта уверенность заставила Те Хэнцю внезапно осознать, что ход их разговора всё это время направлялся им.

Юэ Бочжи тихо сказал: «Ты рассеял свою демоническую силу, это как раз кстати. Без демонической ауры ты можешь притвориться бродячим совершенствующимся и принять участие в турнире».

— Я могу притвориться бродячим совершенствующимся... — Те Хэнцю почесал в затылке, — но

моё искусство меча...

— Твоё искусство меча неплохо, — сказал Юэ Бочжи.

Те Хэнцю застыл. «Неплохо?»

Учитывая характер Юэ Бочжи, если он оценивал кого-то как «неплохого», это было равносильно тому, что тот мог летать.

Те Хэнцю не мог поверить, что в глазах Юэ Бочжи он уже парил в небесах.

Юэ Бочжи поднял бровь: «Тот приём „Раскрытие бутонов зимней сливы“ на турнире, хоть и был лишь подражанием, лишённым духа, но в нём что-то было».

Услышав это, сердце в груди Те Хэнцю забилось с неистовой силой.

Так же, как тогда, на помосте, когда он исполнил этот приём.

Он тренировался бесчисленное количество дней и ночей, и наконец смог исполнить нечто похожее на «Раскрытие бутонов зимней сливы».

Он не обращал внимания на шум и аплодисменты внизу, лишь краем глаза следил за Юэ Бочжи.

Он хотел знать, как тот отреагирует.

А Юэ Бочжи... никак не отреагировал.

Он о чём-то перешёпывался с Яо-ваном.

Даже краем глаза не взглянул в его сторону.

Это осознание сбросило Те Хэнцю с небес на землю.

А сейчас слова, слетевшие с губ Юэ Бочжи, стали для него лестницей в небо, возносящей его на девятое небо, и он парил, словно бессмертный.

Те Хэнцю, подавляя волнение и радость, дрожащим голосом спросил: «Тогда... оказывается... оказывается, вы видели?»

Юэ Бочжи, подперев щеку рукой, лениво ответил: «Я не слепой».

Юэ Бочжи смотрел на Те Хэнцю, который от радости чуть не лишился чувств, и некоторое время молчал.

Те Хэнцю думал, что тот о чём-то размышляет.

На самом деле, он наслаждался.

— Конечно... — сердце Те Хэнцю готово было выпрыгнуть из груди, в горле пересохло. — Но даже если моё искусство меча «неплохо», этого вряд ли хватит, чтобы стать первым.

Юэ Бочжи равнодушно сказал: «Это турнир для молодых талантов, все участники — не старше трёхсот лет».

Услышав это, Те Хэнцю втайне вздохнул с облегчением. Если речь шла о молодых мечниках до трёхсот лет, он был в себе вполне уверен.

Впрочем, Те Хэнцю всегда любил притворяться слабаком, поэтому добавил: «Даже так, среди тех, кому нет трёхсот, много сильных... Например...»

Например, Юэ Бочжи тоже не было трёхсот.

Но с его мастерством, даже трёхтысячелетние вряд ли смогли бы его одолеть.

— Раз это турнир для молодых талантов, то те, кто уже носит титул „цзунь“, даже если они молоды, не станут в нём участвовать, иначе, выиграют они или проиграют, это будет посмешищем, — ответил Юэ Бочжи.

Услышав это, Те Хэнцю обрёл уверенность, но тут же возникла другая проблема: «Но что, если на турнире будут знакомые из Школы Сокрытого облака? Не говоря уже о моём мече... его многие узнают».

Юэ Бочжи помолчал и кивнул: «Достань свой меч из зелёного нефрита».

Те Хэнцю, не спрашивая зачем, тут же вызвал свой меч.

Меч из зелёного нефрита испускал слабое зелёное свечение, по нему струилась духовная энергия.

Юэ Бочжи прикусил палец, выступила капля алой крови, и он провёл пальцем по лезвию.

В тот же миг лезвие покрылось лёгким кровавым налётом, а остриё стало ещё ярче.

Те Хэнцю был потрясён и, заикаясь, спросил: «Юэ-цзунь... вы... вы своей кровью закалили мой меч?»

Юэ Бочжи, вытерев кровь с пальца, равнодушно сказал: «После этого никто не узнает, что это твой старый меч».

Те Хэнцю был глубоко тронут, его сердце бешено колотилось: «Я... я недостойн, чтобы Юэ-цзунь своей кровью закалял мой меч».

Юэ Бочжи же равнодушно ответил: «Это лишь для маскировки, временная мера, не принимай близко к сердцу».

Те Хэнцю сглотнул: «Я и не смею».

Юэ Бочжи слегка прикрыл глаза и снова замолчал.

Те Хэнцю убрал меч и, отдернув занавес, приготовился отдать приказ слугам, приняв вид Мо-цзуня.

Однако, не успел он коснуться завесы из акульего шёлка, как его запястье обвила духовная сила, лёгкая, как падающий снег, но она дернула его назад с такой силой, что он чуть не упал в объятия Юэ Бочжи.

Он тут же подумал, что Юэ Бочжи наверняка не любит прикосновений, и, напрягшись, остановился, не упав в его объятия.

Он поднял глаза на Юэ Бочжи и увидел, что тот, кажется, недоволен.

Юэ Бочжи с серьёзным лицом схватил Те Хэнцю за распахнутый воротник: «Ты собираешься показаться им в таком виде?»

Те Хэнцю, проследив за его взглядом, увидел, что из-под распахнутого воротника видна его грудь с отметинами от вчерашних укусов.

Он тут же смутился донельзя, поспешно поправил одежду и тихо сказал: «Я был неосторожен, спасибо за напоминание, Юэ-цзунь».

Он поспешил запахнуть одежду, но обнаружил, что пояс на мантии Мо-цзуня был очень сложным, с множеством слоёв из расшитых золотом лент, каждая из которых была пропитана

драгоценными материалами и служила не только украшением.

Хоть он и был Мо-цзунем десять лет, но, похоже, так и не научился носить эту одежду. Его пальцы в панике путались в изысканных лентах, и чем больше он торопился, тем больше запутывался.

Его руки запутались вместе с лентами, и он никак не мог их распутать.

Когда он уже готов был взорваться от отчаяния, его руки отстранил Юэ Бочжи.

Холодный аромат зимней сливы внезапно окутал его, он в панике вдохнул, и его сердце забило ещё быстрее.

Он увидел, как руки Юэ Бочжи ловко распутывают узлы и аккуратно завязывают разбросанные ленты, придавая ему снова грозный и неприступный вид.

Одежда была в порядке, но в душе Те Хэнцю царил ещё больший беспорядок.

Те Хэнцю не смел смотреть на Юэ Бочжи.

Он мог лишь опустить голову и неподвижно сидеть, пока Юэ Бочжи приводил его в порядок.

В глазах Юэ Бочжи Те Хэнцю сидел на коленях на мягкой подушке, его грудь вздымалась в такт сбивчивому дыханию, кадык дёргался, он изо всех сил пытался сглотнуть переполнявшую его любовь.

Прядь волос упала на переносицу, но не смогла скрыть пылающий в его глазах огонь.

Как это можно было скрыть?

Этот взгляд был слишком горячим.

Горячим, как Отвар снежной души, который он приносил каждое новолуние.

Юэ Бочжи опустил на него глаза и с самоиронией скривил губы. «Как можно... не видеть тебя».

«Жаль, что тогда я думал, что это был обычный день».

***

<http://bllate.org/book/16975/1583237>